

Фоновые композиции: Lost Judgment - Kuwana Jin – Теплый прием! Sakuzyo - Apathy – Мы должны что-то изменить!

* * *

Шаги налакированных сапог, словно по выстеленному паркету, эхом разносились вдоль граней иллюзорной проекции, меняя её вид в угоду нового исхода.

Импульс за импульсом, абсолютная тьма рассыпался трещинами скульптуры формы колоссального кристаллического сердца, что вмещало сознания народов прошлого и тех, кто принес себя на алтарь Ординатума лишь мгновения назад.

— Вот и свиделись... опять... для начала... — оказавшись аккурат на самой высокой точке спирального ядра, откуда вырывались снедаемые ненавистью души, я едва успел заметить розовый всполох амарантовой стали, что гильотиной рассек вакуум впереди,

— БЕСИТ... — чакрам цвета призрака сакуры замер у моего горла и тотчас был отброшен в сторону плазменной кромкой, оставляя после себя восходящий поток из искр,

— ГДЕ ЭТО ВИДАНО, ЧТОБЫ ХОЗЯИН НАПАДАЛ НА ГОСТЯ С ПОРОГА!!! — буквально задыхаясь от эссенции гнева, я использовал всю мощь режима «перегрузки» и отразил цепь из семи едва уловимых ударов, разорвав дистанцию с врагом.

— Хуже НАЗОЙЛИВОГО насекомого может быть только ЮМОРНОЕ... — искажая пространство сотней тысяч голосов, силуэт в блистательной рясе перекувыркнулся и встал во весь рост, начиная движение по часовой стрелке.

— Ох, не нужно комплиментов!.. Кроме того, здесь лишь один мастер комедии!.. — следуя зеркально оппоненту, я пошел в противоположном направлении,

— Потратить все силы на то, чтобы убрать потенциальных рецидивистов, но создать тысячу причин восстать против себя!.. Показать лишенному мотивации врагу смерть его людей, заставив того измениться!.. А затем... потерять целую армию последователей, передав их Королю противоположной стороны!.. — с каждым моим словом высокий мужчина с длинными седыми волосами терял частички концентрации, подчиняясь реву тысячи тысяч проекций,

— Это же просто... УМОРИТЕЛЬНО... — и когда рыцарь печального образа улыбнулся... лживо, ехидно... как и подобает подлинному демону Гордыни, Маттиас исчез...

— СХЛОПНИ СВОЮ ПАСТЬ, ЧЕРВЬ!!! — исчез и появился в новом месте и идентичном времени.

— ЕЩЕ ЧЕГО!!! — отсвет-горизонт разбился о непреклонную стену из крови, гексо-резонанс

поглотил гнев призматической катаны, а омни-материя перечеркнула эфир потусторонних миражей, заставив оппонента уйти в восходящий пируэт,

— Ты сам ПРИВЕЛ НАС всех сюда... — мой разум перековали асинхронные мысли, неподконтрольные человеку стенания зеркального воинства, чьи образы пели вместе с дуэтом пляшущих в унисон клинков,

— На эти... ПЕРЕГОВОРЫ!!! — перебросив кинжал с одной руки в другую, я блокировал второй, десятый и сотый выпады, каскад световых ветвей затерялся среди несуществующих секунд, призывая на поле боя рапсодию ангельских эмоций,

— И как лидер оппозиции, я выскажу свое мнение так... КАК ЭТО ПОДОБАЕТ СОЛДАТУ УДАЧИ!!! — и пусть мой мир поглотила тьма, каждый рипост и контрудар воем откликались от двух сторон четвертой проекции и двух армий, что стояли за нашими спинами, желая чтобы победил именно их правитель... ИХ КОРОЛЬ.

— ПРОЛИВАЯ ЕЩЕ БОЛЬШЕ КРОВИ?!! — вихрем прокрутившись вокруг своей оси, Маттиас оказался у меня за спиной.

— НЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРОЛИЛ ОРДИНАТУМ!!! — резко дёрнувшись вниз, я пропустил клинок над головой и сделал подсечку, но противник блокировал сабатон тыльной стороной лезвия.

— ЭТО БЫЛА ОПРАВДАННАЯ ЖЕРТВА!!! — крутанув катану из крови, Маттиас почти отсек мою ногу отлитым из эмоций секачом, но внезапно прервал комбинацию,

— МЫ НЕСЕМ В ЭТОТ МИР ПОРЯДОК!!! — ловушка не сработала, противник сменил хват ровно в тот миг, когда я оттолкнулся ладонью от земли и подобно кинетической свае вбил острие кинжала в катану, так и не достигнув сердца врага своего,

— МЫ - ЕДИНСТВО!!! МЫ - ЦИВИЛИЗАЦИЯ!!! МЫ - СВЯЗЬ!!! — остановив гвоздь непробиваемым блоком, Император отшатнулся влево, пропуская меня вперед и со всего размаху зарядив коленом в спину с разворота.

— !!! — крутанувшись на месте, я скрестил руки и принял выпад всем телом, ощущая как каждая металлическая кость и синтетический мускул перекликнулись звоном чужой агонии, а вместо твердой земли под ногами взвыли ветра свободного полета.

— Рожденные в НЕСКОНЧАЕМОМ цикле страданий ДОЛЖНЫ ПРОЙТИ ВОЗВЫШЕНИЕ... — вернув себе стойку, Маттиас вложил клинок в ножны и ударил сапогом о непроглядный кристалл храма души своей, порождая ветвистый излом,

— Лишь тогда вы сможете... ПРОЙТИ ЧЕРЕЗ НЕМИНУЕМЫЙ ШТОРМ!!! — уголки его губ буквально разорвались не в состоянии скрыть истинный лик запертого в антропоморфной

оболочке зверя, а зрачки сверкнули могильным огнем, что исчез в полутьме.

— Неужели, хваленое перерождение в Хемеллина?!.. — ехидно ухмыльнувшись лику собственной гибели, я узрел как впереди расцветает горизонт воплощенной геенны... узрел и свершил единственно ход...

— Очень интересная перспектива!!! — вопль псионного рева низверг границы измерений и настиг летящий среди ничего силуэт... ОПАЛИВ ЕГО И СНИЗОЙДЯ ДО НУЛЯ...

— ВОПРОС ЛИШЬ В ТОМ... — взревев от термальной перегрузки, радиаторы Альберта исказили мою траекторию, клинок Императора пронесся в сантиметрах от цели, энергетические фронты скрестились лишь на толику секунд, но этого оказалось достаточно,

— ПРИ ЧЕМ ЗДЕСЬ ТЫ?! — выхватив кинжал, я нанес один единственный выпад и рассек нагрудник врага по вектору падения, тотчас впечатавшись в землю и исполнив перекат.

— СВОЛОЧЬ... — Маттиас промчался вперед вместе с амарантовым фронтом, его озлобленный аватар приземлился где-то далеко, вбив катану в кристалл, чтобы не пасть,

— Неужели... НЕУЖЕЛИ ТЫ НЕ ПОНИМАЕШЬ?! — прижав ладонь к сочащемуся пламенем шраму, призрак с миллионом голосов медленно развернулся, изредка подрагивая в попытках сдержать нечто, чему нельзя давать спуска даже на миг,

— МЫ ПОДАРИЛИ ЭТИМ ЛЮДЯМ ЦЕЛЬ!!! Врага, против которого можно объединиться!!! — когда чудовище регенерировало, перемены в образе стали очевидны,

— МЫ ДАЛИ ИМ НАДЕЖДУ!!! ИКОНУ, В КОТОРУЮ МОЖНО ПОВЕРИТЬ!!! — падшее божество предстало изломанным, хаотичным... не как в первый раз, когда никакое, даже фатальное повреждение не могло расколоть маску его амбиций...

— Нет, не понимаю!.. — пользуясь заминкой в собственных целях, я также поднялся во весь рост, источая мглу из раскаленных радиаторов,

— Каждый сам должен решить, когда будет пройдена точка невозврата, или сгнать, пытаюсь её перешагнуть!!! — таковы были мысли демона Гордыни, что еще раз перебросил белоснежный эфес из руки в руку, принимая боевую стойку,

— ЭТО - ЗАКОНЫ ЭВОЛЮЦИИ, И НЕ ТЕБЕ ИХ МЕНЯТЬ, КАРАКАТИЦА!!!

— НИЧТОЖНЫЙ ЭГОИСТ НЕ ИМЕЕТ ПРАВА УЧИТЬ НАС КОНЦЕПЦИИ ЖИЗНИ... — неисчислимые отзвуки забвения теряли когерентность, а вместилище их исчезло на полотне теней, материализуясь в метре от меня,

— МЫ НЕ УБИЛИ НИКОГО!!! ИХ ВОСПОМИНАНИЯ ЕДИНЫ ВНУТРИ НАС!!! — Маттиас нанес цепь из тысячи выпадов, призывая цепные всполохи гальванизированной стали.

— Правда?!.. А мне кажется, что спустя века заточения эти души стали частью переполненного адского котла, который изначально не приспособлен для них!!! — смиренно приняв роль ведомого в этом танце, я уводил раскаты катаны на полуоборотах, сродни ветру лавируя меж молний багряного шторма,

— Жнец по имени Хельхейм не должен был становиться вершиной ложного древа, и мнение нашего Отца тому прямое доказательство!!! — там, где однажды мерцала стена из амарантового пламени, не осталось ни единой бреши, отчего мои беды резко эскалировали.

— МОЛЧИ... ЗАТКНИСЬ!!! — подобно пению флеймы в вихре бесконечного гула, где-то внутри хора из ненависти и отчаяния прозвучала нота смятения,

— ТЫ - РАЗРУШИТЕЛЬ!!! Инфекция... ВИРУС, КОТОРЫЙ ПОРАЗИЛ НАШУ ИМПЕРИЮ... — сам того не замечая, враг вступил со мною в клинч, остервенело скалясь в невозможности противостоять утробному вою тех, кто кричал ему о мире по иную сторону баррикад,

— С самого начала, КОГДА «НЕМЕЗИДА» ПАЛА, мы приняли решение... — аватара Хельхейма постепенно вдруг начала ломаться, сотрясая инфрамир эхом нечеловеческих воплей,

— Волновой калибр НЕ ИМЕЛ ЦЕННОСТИ, любую технологию МОЖНО СКОПИРОВАТЬ... — некогда прекрасные черты лица молодого, изъязном не тронутого, искажались под гнетом псионических трещин, копыя эндоскелета протыкали почерневшую кожу, а голубые глаза окончательно провалились сами в себя, приняв образ холодных и тусклых светлячков,

— ОХОТА ВЕЛАСЬ ЗА ДРУГИМ... — отныне предо мною стояло нечто бесформенное, чья челюсть, руки и ноги неестественное дергались, напоминая подвешенную на нити куклу,

— ТЫ И ТОЛЬКО ТЫ всё это время БЫЛ тем самым ОРУЖИЕМ, ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ УНИЧТОЖЕНО... — и когда тварь стала продавливать меня назад, нечто внутри нее надломилось,

— Уничтожен? БЕССМЕРТНЫЙ?!! Нужно было играть на опережение, теперь нет смысла рыдать! — едва совладав с напором амарантовой стали, я заметил как сенсоры Маттиаса начинают бегать из стороны в сторону, как пасть его искажается в противоестественных гримасах, как голос его меняет амплитуду каждую секунду,

— Стоило прибегнуть к пыткам! Правда? Проверенный способ! Мы могли всё изменить! Неправда... Как насчет дипломатии?! ПРОБОВАЛИ!!! Не сработало!!! ХВАТИТ!!! ВСЁ И ТАК ОЧЕВИДНО!!! — ядовито оскалившись, Император сменил хват и разорвал дистанцию, нанося серию ударов с разных сторон.

— ... — едва балансируя меж рипостами, я будто столкнулся с совершенно новым врагом, каждый маневр которого исполняла иная персона и чей стиль не поддавался анализу.

— САМА СУТЬ ТВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ, как и существования других Архиаггелов, ПРИБЛИЖАЕТ НОВУЮ ВОЙНУ В НЕБЕСАХ... — тысяча и один голос стенали на фоне реверберации машинного баса, а средоточие теневой ярости разило по вертикали и горизонтали, меняя вектора атаки быстрее самого света,

— МАТЬ НЕ ПОЩАДИТ НИКОГО!!! — противник замахнулся сбоку, но в самый последний момент катана сместилась вниз, создав силовую волну столь мощную, что лишь один её контур чуть было не разорвал меня на пополам,

— ГАЛАКТИКА СГИНЕТ В ОГНЕ!!! — чакрам цвета призрака сакуры взревел подобно зеву вулкана, призывая на поле боя океан вечной агонии.

— !!! — истратив всё мощь гексо-резонанса, я скрестил руки на груди и сиганул в сторону.

Плазменный серп мертвого солнца рассек черное зеркало на две половины, унося ввысь ошметки саркофага кристаллов, а затем ударил по мне.

Нематериальный протуберанец пожрал Архиаггела без единого остатка, сжигая всю память на своем пути. Оставленные битвою шрамы синхронно разошлись каскадами трещин, а спирали колоссального сердца извергли гейзеры тысячи тысяч душ, что наслаждались тем, как их общий враг заживо горит в попытке обнулить эссенцию ненависти.

— ТОЛЬКО ШАГ ЗА ШАГОМ, мы смогли бы подготовить вас всех к возвышению, НО ТЫ НЕ ПОЗВОЛИЛ ЭТОГО... — вспыхивая всё новыми и новыми шрамами утечек энергии, аватара Маттиаса схватила за голову, начиная зверски конвульсировать,

— Он глупец! Почему никто не пытался его остановить?! БЛЯДСКИЙ ГЕРОЙ!!! Гордец не видит последствий, только цель! Но может он лишь желал власти? Может верит, что его путь праведен? ГЛУПОСТЬ!!! Он лишь очередной тиран!!! Мы уничтожили сотни ему подобных! Уровень сигнатуры... НЕФИЛИМ... Экстренная смена директив... — Император неестественно наклонил череп на бок, отчего шейные сочленения разорвались, обнажая кости металла,

— Мольбы... клятвы... ПУСТЫ... Его нужно просто уничтожить... УНИЧТОЖИТЬ!!! УНИЧТОЖИТЬ!!! — в секунду зрачки воплощенного ужаса сфокусировались на тени, что проступила внутри плазменной стены,

— Ибо НЕТ ИНОГО ИСХОДА для БЕЗМОЗГЛОЙ КУКЛЫ, что потакала ПОХОТИ ЛОЖНОГО УЧЕНОГО... — с каждым мигмом души внутри Маттиасом разъединялись и сплетались вновь, подобно венам под его сгнившей кожей,

— ГНЕВУ БЕЗДУШНОЙ МАШИНЫ... — прокутив катану в правой руке, демон направил её наконечник на опаленный силуэт, что встал на одно колено, стараясь минимизировать урон,

— ЗАВИСТИ РЕЛИКТА ЗАБЫТОЙ ЭПОХИ... — как только мои доспехи воссияли волнами золотых рун, аберрации выдохнула черный туман из пасти и заняла боевую стойку,

— И САМОМУ СЕБЕ... — Император слегка пригнулся, и как только его меч вновь перекликнулся шлейфами заклеянных амбиций, марионетка стала синонимом молний,

— НЕПРОБИВАЕМОМУ... ЭГОИСТИЧНОМУ... ФАНАТИКУ... КОТОРЫЙ ГОТОВ ПРИНЕСТИ НА АЛТАРЬ НЕВИННЫХ, ЛИШЬ БЫ ЕЩЕ СЕКУНДУ ПОТИСКАТЬ КУСОК ИМЕНОВАННОГО МЯСА!!! — враг сместился в пространстве, совершая единственный прыжок-выстрел в надежде разрубить воплощенную Гордыню на пополам.

— ... — в ответ я лишь ехидно ухмыльнулся... поднял свой взгляд... и свершил ход... ГАМБИТ КРИПТОРА - МАТ КОРОЛЕМ...

Последний процент конденсаторов снизошел до нуля, моментная вспышка перегруженных щитов создала горизонт вечности, что преломил замах. Омни-материя переплелась с гальванизированной сталью, призматический клинок погруз меж плечевыми пластинами Альберта, а рыжая игла «Хаузикара» впилась аккурат в белоснежную ткань...

— Это... чувства... он выбрал чувства! Ответ очевиден! — отшатнувшись, Маттиас извлек свой клинок из противника и сделал пару шагов назад, прикрывая сквозную рану в груди,

— Его нельзя винить! Инстинкты всеильны!!! ВОИСТИНУ!!! Одиночество ужасно... УЖАСНО!!! Необходимо объединить всех и тогда... утраты померкнут! Ведь так? — внезапно на сенсорах твари из потаенных кошмаров проступили обычные человеческие слезы, а затем... я услышал её...

— Прошу... прекрати... неужели он недостаточно страдал?! — отчаянный женский крик звучал будто бы отовсюду и неоткуда одновременно, но истинным средоточием его было лезвие мертвой звезды, чьи призрачные лепестки вылетели из раны на моем плече, переплетая мысли угольной армии и кого-то, кто до сих пор не утратил себя.

— Хах... опять ты... — используя золотую стихию для регенерации опаленных доспехов, я с трудом поднялся во весь рост, наблюдая как монстр предо мной агонизирует внутри котла воющих духов, силой возобновляя контроль.

— Скольких... СКОЛЬКИХ МЫ ПОТЕРЯЛИ?!! Невосполнимо... их жизни уже не вернуть... — центральный кристалл аватара едва заметно треснул, отчего непроглядная тьма вокруг деформировалась подобно горизонту за минуты до зори,

— ТЫ... — взгляд врага секундно замер на мне.

— Да-да!.. Чего изволите?.. — перегрузка иссякла, а Гештальт потерял слишком много энергии, но я всё равно продолжал улыбаться, зная, к чему в итоге придет этот бой.

— КАК ТЫ ПОСМЕ-Е-Е-ЕЛ?!! — дорогие Маттиасу фрагменты были использованы дабы восстановить инфрафотонный конструкт, но... когда буря эмоций смеркла, каждый из солдат Императора стал един в мечтах и амбициях...

— МЫ УНИЧТОЖИМ ТЕБЯ... СЕЙЧАС!!! — демон качнулся словно на ветру и буквально катапультировался вперед, отбрасывая меня в сторону молотом фокусировочных частиц.

— Никто не хочет понимать... встать на его сторону... — лучезарный шквал переродился калейдоскопом из лезвий, потоки двух противофаз вновь и вновь схлопывались среди черных зеркал, рисуя картину без исхода и завершения,

— Каждый видит то, что хочет видеть... Союзники - выгоду... Враги - тиранию... Люди - обычную ложь... — рокот фотонных схождения всё сильнее впивался в мое сознание, звуча не как обрывки меркнувших жизней, но как наполненный горечью шепот стража чужой души,

— Это и есть справедливость?! Не слышать тех, чей мир не такой как твой?! — и тогда... я осознал нечто, чего не видел до этого...

— Нет... — силуэт Архиаггела отражал каждый шлейф терминальной стихии, но разум его был в смятении, ибо за истерзанным безумие водопадом Гештальтов, за крепостями из боли и непомерных амбиций, ощутил он фантом... слабый, но непоколебимый... отчаянный, но сдержавший клятву... фантом, что сражался вместе с Маттиасом как единое целое...

— Мы ведь и правда... очень похожи... — прервав финт на половине оборота, я узрел как в полумраке расцветает световой проблеск и остался нерушим,

— АГХ... — один лишь миг, и лезвие мертвой звезды нашло свою цель.

Обжигающая боль растеклась по всему моему телу, перерождаясь всплеском крови самой пустоты. Клинок Хельхейма... Гатаса... Маттиаса... пронзил Саризэля насквозь, отравляя каждую его вену и едва задев камень кристаллизованных слез.

— ЧТО?!! — белый Король попытался извлечь клинок, но не смог, ибо его намертво схватили за запястье, не давая и шелохнуться.

— Я ПРИНИМАЮ ТВОЮ БОЛЬ... — один мой имплант стал золотым, другой кроваво-красным... на лбу же... на лбу, прорвав ложную кожу и деформируя забрало шлема, открылся вертикальный ромб-сенсор с контуром цвета пурпурной луны.

— НЕТ... ТЫ НЕ... — противник не успел договорить, ибо в его уродскую физиономию впечаталась бронированная ладонь...

Нескончаемый шепот оборвался, духи отступили в страхе перед тем, кто был создан чтобы обнулять сами стихии. Иллюзия пошла каскадами трещин, куски черного зеркала начали валиться на землю, а спиральный реактор исчез, уступив место океану ртути и терракотовым горам...

— Принимаю и прошу... РАССКАЖИ МНЕ СВОЮ ИСТОРИЮ... — растерзанный однажды призрак услышал мои слова и ответил на них своей печалью... своим раскаянием...

Тогда же... мир поглотила пустота...

* * *

— Неужели... мы правда не можем ничего изменить?.. — следуя вдоль скалистого берега, мы протянули руку к парящим на ветру светлячкам, каждый из которых подобно окну в материальную проекцию рассказывал о мгновении, когда её покинула еще одна жизнь.

— Можем, но не должны! Каждый вид обязан сам пройти возвышение, на то есть множество причин! Наша задача – наблюдать и принимать тех, кто уже перешел за грань... — силуэт в угольной рясе неспешно брел возле меня, скрывая лик за размашистым капюшоном.

— Как Сестру? — поймав огонек, мы всмотрелись в его бесформенную суть, где среди рек крови и града металлических стрел гибли тысячи существ... и один единственный рыцарь...

— Как Сестру... — Брат поднял взгляд на идущий далеко впереди доспех изо льда, что то и дело рисовал ладонями кровавые символы, пытаюсь найти исход собственной силы.

— И всё же это... неправильно... — воспоминания погибшего рыцаря привели меня к моменту, когда громовые копыя стерли его поселение в пепел, а сам воин успел лишь бессильно закрыть глаза, исчезая внутри вала разверзшейся земли,

— Почему они продолжают уничтожать друг друга в погоне за эфемерными принципами? Неужели всеобщее благо не дороже, чем благо единицы? — подобные слова были знакомы каждому из встреченных нами фрагментов, но ни один не пытался их воплотить.

— Безусловно дороже, но в том есть великое испытание... исказить собственный эгоизм до масштабов цивилизации... — Брат говорил монотонно, ничто не могло поколеблить его убеждений, ибо циклы хранителя пламени начались еще с первыми звездами, когда Отец и Мать сущего были на одной стороне,

— Мы с тобой приняли это, потому существуем... но помнишь ли ты тех, кто отверг подобный

исход? Миллионы и миллиарды фрагментов рассыпались прахом, отчаянно пытаюсь помешать рождению каждого из нас, ибо страшились они того, что грянет после жизни!..

— ... — мы не знали, что ему ответить, посему сохраняли мертвую тишину.

— Эволюция - ужасающий и прекрасный механизм... Нам до сих пор видятся лица глупцов, что кричали о противоестественности этого процесса... когда над их миром распахнул свои крылья колосс по имени Муспельхейм... — «обитель пламени» и единственный, кому мы могли доверять,

— Воистину, их ненависть останется с нами навечно, но таковой была плата! Неужели ты хочешь обречь других... неготовых... наивных... на нечто подобное? Хочешь шрамирывать их и породить чудовище, которое будет нести в мир лишь ужас и смерть? Хочешь пополнить армию Престолов, потакая желаниям Матери? — взгляд Брата замер на собеседнике.

— Нет... Мы не хотим этого... — наши руны растворились в шипение зеркального океана.

— Тогда продолжай наблюдать, иначе всё обернется еще большими жертвами, чем возможно себе представить... — быть может, когда-то он ответил бы иначе, но сейчас, Муспельхейм лишь направился дальше, прилагая все силы, чтобы не замечать стенания душ...

— Просто... наблюдать... — мы же... решили рискнуть...

* * *

— Брат погнался за Нифльхейм... у нас больше не будет подобного шанса... — устав быть безвольным инструментом Мира, мы спустились вниз, на одну их цветущих жизнью планет,

— Живущие одним мгновением, вы будто всполохи звезд, что гаснут и затухают быстрее чем их успевают разглядеть... — казалось, что эпохи сменяются с каждым нашим шагом, леса превращались в пустыри, а горы в острова, но кое-что оставалось неизменным - немая картина войны, которая вновь и вновь предстает точной копией самой себя,

— Столь короткая жизнь... и столь болезненная... Смерть идет за вами по пятам, но никому нет до этого дела... — следуя вдоль улиц крохотного поселка, мы даже не заметили, как он разросся тысячами серебряных шпилей, а затем исчез в океане погребального пламени,

— С рождения вы пытаетесь уничтожить себе подобных, прикрывая жестокость мечтами о счастье... Вы бездумно причиняете боль братьям и сестрам по крови, не веря, что та непременно вернется назад... — с каждым мгновением время вокруг постепенно замедлялось, привыкшие не видеть его струны, мы наконец-то разглядели среди бесформенных всполохов сперва едва уловимые, а после совершенно отчетливые искры эмоций, инстинктов и... судеб...

— Сожжённые миры, искалеченные судьбы... и всё из-за одиночества... Никто из вас не слышит... и не хочет слышать другого... — на горизонте возшло очередное светило, руины вокруг исказились, а посреди дороги, на расстоянии вытянутой руки, из ниоткуда возник силуэт храма...

Монументальный и такой прекрасный собор формы мраморной пирамиды, на каждой из граней которого реяли черные флаги с золотым щитом – регалии неизвестного нам ордена ревнителей, что решил сохранить это место ценою самих себя.

— Неужели иначе быть просто не может... — внезапно наше время остановилось, а существа вокруг стали как никогда отчетливыми.

Фокусируя пятерки зрачков на странном, одетом в рваный балахон путнике, что был подобен им, но внушал незримую тревогу, те, кто называют себя Изоморфами спешили на службу в храме, поднимаясь по лестнице из сотни ступенек.

— Эй, с кем ты сейчас говоришь? — впервые за целую вечность мы ощутили смятение, ведь это был голос, настоящий физический голос, что окликнул замершего на месте призрака.

— ... — обернувшись назад, мы узрели фигуру в черно-золотой рясе с изысканной окантовкой ручной работы, что явно занимала не последнюю ступень в местной иерархии.

— Не бойся меня! — оценив неоднозначную реакцию путника, монах сняла капюшон,

— Мое имя – Лилианна Гарм, я здешний пастырь! Если хочешь рассказать о тревогах, с удовольствием выслушаю и попытаюсь дать совет! — это была женщина средних по меркам этого вида циклов, чей тон и движения определенно выражали искреннюю радость, а взгляд рубиновых глаз полнился живым интересом.

— Хах... Может ли обычный морф понять наши проблемы?.. Ответ очевиден... — сменив изумление отрешенностью, мы вновь уставились на храм.

— Ого! Прозвучало... сложно! Сразу видно запущенный случай... но, попытка не пытка! — Лилианна поднялась на нашу ступеньку, ухмыляясь до самых челюстных шипов...

Определенно, она была настроена на диалог...

* * *

— Можешь не верить... нам всё равно... — замерев на месте, мы дали шестикрылому мотыльку сесть на свою ладонь, наблюдая как насекомое умывает острую мордочку.

Парковая аллея дышала вместе с башнями колоссального гигаполиса, чьи мраморные мосты переплетались с редкими зелеными зонами, создавая воистину неповторимый симбиоз синтетических и органических границ.

— Погоди, не упрекай меня в неверии, я просто хочу уложить в голове сказанное! — Гарм плюхнулась на лавочку рядом с нами, вдумчиво напутывая одно из щупалец на палец,

— Резюмируя, выходит, что ты – околобожественная сущность прямиком с тех древних обелисков? И в тебе заключены мысли миллионов предтеч, что погибли и объединились в сверхразум? — протянула она с предельной долей скепсиса.

— ... — мы тяжело вздохнули, уже собираясь уходить, но внезапно ощутили, как ветер эмоций резко сменил направление.

— Это... это просто невероятно!!! Все эти истории о падших империях, об Отце и Матери, о воинах повелевающих стихиями! Если бы мой народ поверил в них и осознал всю важность псионной связи, мир бы смог измениться! — Лирианна вскочила со своего места и с горящими глазами принялась кружить вокруг нас, отчего мотылек тотчас испугался и улетел восвояси.

— Смог бы... и все же... спустя века наблюдения нам стало ясно, что подобное практически невозможно... — после наших слов Гарм резко остановилась,

— Изоморфы жестоки, грубы и бескомпромиссны во всем, что касается эго... Лишь силовой метод мог бы исказить эволюционные вектора, но Брат прав... тогда разрушение неминуемо... Вернувшись к методам до рождения Семерых, мы лишь ускорим восхождение Матери и обречем галактику на смерть...

— Не правда! — и вновь, подобная незримой секунде на полотне вечности душа, заставила нас, непостижимое для нее существо понять, что пусть мы и живем миллионы и миллиарды циклов, в космосе всё еще остаются тайны, которые только предстоит разгадать,

— Если действовать постепенно, шаг за шагом, с помощью науки и веры создавая плацдарм для Возвышения, все кто желают его – поймут друг друга и добровольно пойдут на эту жертву не как народ, а как единая воля! — она сжала свои кулачки и всмотрелась в наши глаза столь пристально, что руны эти показались нерушимой истиной,

— Ведь... мы должны сделать хоть что-то! Нельзя просто стоять и смотреть как галактика гибнет в огне! Нет большего зла, чем бездействие! — яркие словно удар молнии мысли заставили нас отшатнуться пред красотой, что расцвела впереди...

— Большого... зла... — жизнь... ценность её не знала границы и исчисления, позволив нам еще раз осознать, что дороже в галактике нет ничего...

* * *

— Мне кажется это неправильно! — Гарм недовольно надулась, усаживаясь на ступени алтаря и мотая ногами.

— Неужели? — светила сменяли друг друга, проведя при храме один местный сотис, мы постепенно влились в паству и стали прислушиваться к тому, что говорили прихожане. Вот и сейчас, когда зал сотни колонн опустел, а парящие факела разлетелись в стороны, спустя очередную проповедь мы с Лилианной вновь спорили, и это было... интересно...

— Ну, да! Пусть ты и... не знаю какой эпитет подобрать... коллективный разум? Улей? Суперкомпьютер? В любом случае, факт личности очевиден! — пригладив юбку, Гарм тепло улыбнулась инопланетному монстру перед собой,

— Сколько бы сознаний не крылось в тебе... или твоём Брате... вы – личности! Это же очевидно! Разговаривая с тобой, я всё лучше это понимаю! — когда она начинала хмуриться, резюмируя одну теорию за другой, её было уже не остановить,

— Скорее всего, здесь работает принцип доминанта, центральный Гештальт связывает остальные, используя их как дополнительные узлы вычисления! Отсюда можно сделать много выводов, например... — на этом моменте Лилианна сделала долгую паузу.

— Например? — продолжили мы, совершенно не понимая, какой вывод придет следом.

— Что один конкретный Хемеллин безуспешно пытается скрыть свою грусть за маской стальной уверенности! — она по-заговорщицки прищурилась.

— Глупость какая... — не до конца осознавая причину, мы прыснули смешком.

— Вот! Даже смеяться умеешь! Почти неотличим от обычного морфа! — монахиня триумфально задрала подбородок ввысь.

— Не более чем основанное на косвенных фактах суждение!.. — пожав плечами, мы решили нанести ответный контрудар,

— Кроме того, если наше мироустройство настолько рудиментарно, скажи, почему мы продолжаем с тобой общаться? Почему раскрыли все тайны мироздания? — тогда нам казалось, что ответа не последует, но...

— Пф-ф-ф! Очевидно же! Я тебе нравлюсь! — Гарм расплылась в довольной улыбке, откинувшись назад.

— ... — молча отведя взгляд, мы попытались осмыслить сказанное, но ни подтвердить, ни опровергнуть эти руны почему-то не получалось.

— Может не совсем в той коннотации, которую используют мои соплеменники, но это определенно привязанность! Возможно даже любовь! — потянула прекрасная женщина, наслаждаясь каждой секундой замешательства собеседника.

— ... — впервые за целую вечность, голоса нашего разума стихли, смиренно расступаясь перед одной единственной нитью... моей нитью... не желая знать, что будет после и какой облик примет этот мир.

— И да... ты мне тоже нравишься! В том самом смысле, в котором это обычно бывает у рудиментарных существ! — как-то запоздало смутившись, Лилианна отвернулась от нас и сказала то, чего мы не забудем никогда...

— Может по твоим меркам я не проживу долго, но мне бы хотелось потратить свои циклы на кого-то, кому хочется верить... — в тот момент казалось, что Брат ошибался... Отец ошибался... Мать ошибалась... мир — не такой мрачный, каким его рисовали они...

— Лилианна... — но я... мы не должны были в это верить...

* * *

— Почему ты сказала эти слова... — стоя на коленях близ алтаря, мы держали в руках едва уловимую искру, стеная о том, что нельзя изменить.

Одна за другой, монументальные колонны рушились вниз, сотрясая чертоги некогда священного места. Одна за другой, на треснувшем небе гремели вспышки лучей, унося ни в чем не повинных существ туда, откуда нет и не может быть возвращения. Одна за другой, сменяемые ненавистью и страхом доспехи обступали смиренного стражника бездны, чья ряса пропиталась реками пролитой крови.

— ПОЧЕМУ ТЫ ЗАСТАВИЛА НАС ВСПОМНИТЬ, ЧТО ТАКОЕ ЭМОЦИИ... — стиснув зубы, мы склонились над бездыханным телом той, кто отчаянно пыталась убедить нас в неправоте.

Лилианна погибла глупо... бессмысленно... пытаясь прикрыть от огненных копей монстра, которому была чужда концепция смерти. И когда переполненная горем слезинка разбилась о гладь холодной лазури, в её отражении явились лица... уродливые, искаженные инстинктами оскалы чудовищ, чей удел — разрушать.

— Уничтожить его!!! Иначе эта тварь пожрет нас всех!!! — проходя сквозь танец языков инферно, воины в башенной броне нацелили протазаны на средоточие непроглядной темноты.

— ГЛУПЫЕ... ПРИМИТИВНЫЕ СУЩЕСТВА... — руны-печати раскрошились в пепел, нарушив созданные еще до собственного рождения табу, мы впитали эссенцию гибели, ощущая как импульс за импульсом реальность обретает новую форму,

— КАК БЫ МЫ НЕ ХОТЕЛИ ВАС НЕНАВИДЕТЬ... У НАС НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ... — поднявшись с колен, мы занесли руку над телом Гарм, призывая пожирателей звезд – гиперстелларов,

— И ПОТОМУ... — пол содрогнулся, взревев океаном нестабильной материи.

— Какого?! — скованные цепями ужаса воины открыли огонь, но было уже поздно,

— Отступаем, нам не... — пирамида проваливалась сама в себя, один из палачей бросил оружие и попытался сбежать, но его тело поглотила феерия крови. Кристаллический штифт взорвал грудную клетку изоморфа и возвысился над руинами храма.

— Нет... я не хочу умирать!!! — второй третий и сотый доспехи лопались и множили каменный лес, чьи деревья источали чёрный как уголь туман.

Ненасытный эфир жадно перемалывал каждую кость, мускул и душу глупых и трусливых существ, множа свое количество дабы свершить ритуал предначертанности.

— МЫ ДАРУЕМ ВАМ ВОЗВЫШЕНИЕ... — и как только мир вокруг поглотила тьма, на бесцветной саване вспыхнул нимб нового восхода – лезвие выкованного из собранных душ оружия – катаны...

* * *

Много циклов минуло с тех пор, церковь Хранителей прошла реформацию, а мечты о мире и понимании канули в небытие.

— С каждым оборотом... всё сложнее... — стоя у экрана планетарной станции, вокруг которой собиралась армада живых звездолетов с гербами ФЗО, мы чувствовали, как боль оберегаемой нами цивилизации только усиливается,

— Нам нужно... вместить всех... Как хранилище... и однажды... из собственной плоти мы создадим нового Хемеллина, как это делал Отец... — улыбнувшись кому-то незримому, мы возложили ладонь на рукоять черного клинка,

— У нас обязательно получится... правда, Гарм?.. — но судьба распорядилась иначе...

* * *

Миллионы пали в попытке запечатать порождение греховно науки – «Немезиду», левиафана, которого должны были создать именно мы. Скитания длились целую вечность, надежда медленно ускользала от нас, а ярость внутри только крепчала.

И вот однажды, мы услышали отзвук страдания, слишком знакомый, чтобы его не понять.

Одна из рас младших, сражалась сама с собой в той же борьбе бессмысленной, которую почти невозможно остановить. Их боль помогла нам найти в себе силы попробовать вновь, не повторяя ошибок минувшего.

Границы миров породили врата, аватар из брони и кристаллов рухнул в пустошах вечной мерзлоты и пробил собою тектонических слоев. Отчаянно сражаясь друг с другом, назвавшие себя родом людским игнорировали падение звезд, но были и исключения. Пока гремели барабаны кровавой войны, рассказывая нам о культуре и быте этого вида, одна из душ неприкаянных организовала экспедицию к месту нашего крушения.

— ... — искромсав белые скалы, предстала она пред реле-уловителем и с жадой открытия в глазах протянула к нему дрожащую ладонь.

— Мавлит! Не подходи к этой штуке! Она может быть инопланетного происхождения! — но крик одного из сопровождающих не был услышан.

— Мавлит... мы навеки запомним это имя... — генетическая спираль людей отпечаталась в нашей памяти, а хаос разума ворвался в душу человеческую, слившись с ней в единый конструкт.

— Ты... в порядке? — закутанный в тулуп и маску ученый положил руку нам на плечо.

— Смотря что считать Порядком, а что Хаосом... — машинально ухмыльнувшись, мы сжали кулаки и осмотрели местность, вспоминая как же это прекрасно – чувствовать мир сквозь призму всех шести чувств,

— Передай всем, что мы разворачиваем здесь штаб! У нас появились новые планы... — мы прошли мимо изумленного ассистента и направились вперед... к новому будущему...

Пусть мы остались одни... ради прекращения страданий... ради сохранения жизни в галактике... ради воспоминаний о Ней... мы должны... обязаны поступить... правильно...

* * *